

Галя ведьма

*История из серии «Записки
ветеринара»*

Евгения Хамуляк

18+

Евгения Ивановна Хамуляк

Галя ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63461312

SelfPub; 2020

Аннотация

Майя Плисецкая – главная героиня своего романа, который копится историями, рассказанными ей клиентами ее пациентов. Майя Плисецкая – однофамилица великой балерины, но на этом все совпадения заканчиваются, потому что девушка работает ветеринаром в провинциальном городке. Но прочитав ее истории, вы удивитесь какой насыщенной и прекрасной жизнью живут горожане и их питомцы, полной любовных перепетий, трагедий и комедий, достойных быть переложенными на бумагу, которая никогда не горит. Предполагается сто восемь историй до того момента, когда Майя Плисецкая наконец находит свою большую любовь.

Евгения Хамуляк

Галя ведьма

Лариса – женщина пятидесяти лет, маленькая и пухленькая, вылитый Винни Пух с виду, и юркая и визгливая, как Пятачок, внутри... (ей, собственно, такие прозвища давались у нас в клинике врачами и персоналом в зависимости от настроения самой посетительницы) ...влетела со слезами в мой кабинет мимо очереди, которая раскапризничалась возгласами о несправедливости, увидев такое форменное хамство, но тут же успокоилась, когда Лариса-Пятачок подала голос, объясняя, что собака практически дышит на ладан и идут последние минуты ее жизни. При этом Галя, жирная такса в руках у хозяйки, подавать признаки смерти никаким боком и ухом не собиралась. В толпе про это тоже засудачили, заметив.

– Вы не ветеринары! – успокоила их Лариса и ворвалась в кабинет, открыв дверь локтем и ногой на высоком каблуке, так как руки были заняты собакой. Толпа, недобро посматрив на хозяйку полуумирающей, в основном от ожирения, таксы, пожелала ей «удачи» в душе и «светлого» будущего.

– Майечка, – чуть не в голос зарыдала Лариса, и я, честно говоря, подумала, что придется отпаивать ее припасенным валидолом. Такое часто случалось с хозяевами умирающих животных, которым те стали роднее родственников, или, вот

как для Ларисы, детьми после выросших детей.

И я уж привстала и потянулась к шкафу, как маленькая Лариса одним хуком усадила меня назад.

– Не надо! – посмотрела она на меня выпуклыми и опухшими глазами. А я еще раз удивилась исключению из правил, как в данном случае Галя внешне совсем не походила на свою приемную человеческую маму, если, конечно, не знать характера обеих. А характер у Гали был гадский, как и положено всем таксам за редким исключением. В моей практике исключений я пока не встречала. Надо было быть полным сумасшедшим, чтоб завести дома прирожденную охотницу и убийцу, мстительную и невероятно хитрую, помнящую все и вся до самой смерти, особенно, где закопала вкусняшку.

– Точнее надо, но потом, – наконец набрала воздуха в большую грудь, уходящую вверх сразу в шею и вниз сразу в ноги, Лариса, желая излить «ужасную историю», случившуюся, судя по всему, только что или совсем недавно. Еще тлели воспоминания на лице и языке потерпевшей... или виновницы?

– Я ее хочу убить. Да, усыпить! – скорбно подтвердила Лариса и траурно закатила глаза. – Эта сука! Эта тварь! – я, наконец, стала узнавать Пятачка-Ларису, долго заигравшуюся в милого Винни Пуха, – укусила бабушку! Представьте, Майя?! – сопрано завизжала хозяйка, но уже не со мною, а с потупившей взор Галей. – Бабушку семидесяти лет! – по буквам Лариса проговорила возраст потерпевшей. – Мы

шли. Гуляли. Никого трогали. Мы так шесть лет гуляем по той дороге, – комментировала женщина на высоких тонах и взъерошивала свои редкие волосы, чтоб, видимо, подстегнуть в памяти детали покушения. – Но никогда этой бабули не видывали. Сидела она что ль парализованная эти шесть лет? А тут на тебе, как подснежник, повылазила! – досталось и бабуся. Задней мыслью вдруг подумалось, а как же разбирают по косточкам мою персону вне стен кабинета?

– Ну короче. Идем гуляем, никого не трогаем. Я и Галя на одной стороне дороги. Бабуля семидесяти лет на другой. Вдруг эта коза, – Лариса посмотрела в упор на таксу, – разгоняется и, как натовский бомбардировщик на Вьетнам, летит на ту самую бабулю. – Лариса, будто в первый раз увидев свое животное, развернула его и лицом в морду посмотрела так, что Галя заморгала и вжала длинную шею в туловище. – Ты в своем уме!? – спрашивала Лариса очумевшую от страха таксу. – Я еще понимаю мужик, алкаш какой-нибудь шел бы или там парень-наркоман. На худой конец, какая-то баба с сумками, где сосиски лежат. Но тут бабуля! Понимаешь, простая ба-бу-ля! – Лариса показала Гале пухлый кулак, где были зажаты и зимние раки, и сладкая жизнь Гали, а также различные человеческие и заодно нечеловеческие органы в неприличных положениях и краткая версия тюремного словаря. Галя поняла, что запахло жареным.

– Усыпите эту суку! – попросила Лариса и пухлым пальцем с багряным ногтем в блестяшках указала, кого надо

усыплять. Почему, теперь стало ясно.

Я стала уговаривать хозяйку одуматься, подождать, переговорить с бабулей, переговорить с кинологом, в крайнем случае, поводить Галю пару недель в ошейнике и наморднике.

– Милая Майечка, вы знаете, откуда я приехала вместе с этой сукой? – спросила безвопросительно Лариса. – Из скорой. Потом из приемного покоя после общения с врачом, хирургом и травматологом. Слава высшим силам, – и Лариса закатила глаза к потолку, – у бабули крепкое здоровье, а у этой суки мелкие зубы.

Я поняла, что слово сука будет произноситься Ларисой через слово, поэтому просто сразу себя уговорила не раздражаться, понимая, что хозяйка в аффекте.

– Безусловно, бабуле при свидетелях были выданы «больничные» на йод и пластыри. У меня с собой пятитысячная была. И я счастлива, что счастливая бабуля не будет подавать на нас в суд. На нас! Но дело не в этом. А в том, что будь я на месте бабули, я б эту суку своими собственными руками придушила. И я бабуле предлагала, совала в руки, разрешая переломить хребет этой... Но она, видите ли, любит животных. А я их тоже люблю... – вдруг сказала женщина и стала заливаться слезами, – но если б мою мать, которой тоже семьдесят лет, укусила какая-то шавка на дороге... – она не договорила, губа задрожала, глаз задергался.

Я пошла за валидолом. Лариса кивнула, мол, да, самое

время. Стресс улегся, соленая водичка нашла-таки лазейку.

– И я пообещала той бабке, что прибыю суку. Не должна жить тварь, покусившаяся на жизнь человека. Какая бы тварь хорошая ни была, – ультимативно выдала вердикт Лариса. – Мы вас пятнадцать тысяч лет тренируем. Всех кусачих, свирепых, тупых, непослушных под нож, чтоб из вас друг человека получился. А ты кусаешься... после пятнадцати тысяч лет работы. Да еще бабулю, пожилого человека, чью-то маму и бабушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.